

В полицейском участке города В Лан Хао Янь с пустым взглядом смотрел на офицеров, допрашивавших его.

— Это всё сделал я?

Он съел домашнюю золотую рыбку, у кота был перелом задней лапы и множественные травмы, у жены — перелом носовой кости и лёгкое сотрясение мозга, у четырёх охранников — повреждения мягких тканей конечностей. Его сын, Лан Нао Нао, отделался легче всех — лишь ссадинами и синяками. Сейчас ему перевязывали раны под присмотром полиции.

— Я правда ничего не помню, — объяснял Лан Хао Янь. — Помню только, как водил сына в торговый центр, и, кажется, последнее, что я делал, — пытался выиграть игрушку. Больше ничего не помню. Очнулся уже здесь, в участке!

Во время разговора у него пошла кровь из носа. Офицер протянул салфетку, и когда Лан Хао Янь вытирал нос, он случайно задел скулу, моргнув от боли.

— Кто меня ударил? Так больно... — Он осторожно прикоснулся к ране на лице, скривившись.

Полицейские переглянулись в недоумении. Они никогда не сталкивались с подобным — в этом деле было что-то жуткое.

По регламенту, даже если жена Лан Хао Яня и охранники не подадут в суд, ему всё равно грозило задержание за умышленное нападение.

Это означало, что некому будет заботиться о Нао Нао. Полиция связалась с родителями Лан Хао Яня, жившими в другом городе, но те смогли бы приехать только на следующий день. Лан Хао Янь также вызвал друга-адвоката, чтобы тот помог с залогом, но оформление заняло бы время.

Этой ночью Лан Хао Янь и Нао Нао остались в участке. Когда оформление документов подошло к концу, и офицеры уже собирались отвести Лан Хао Яня во временный изолятор, но появился Ши Чанфэн с несколькими людьми.

— Здравствуйте. Мы из центра реагирования на особые происшествия при департаменте национальной безопасности, — представился Ши Чанфэн. — Дело Лан Хао Яня передано нам. Пожалуйста, предоставьте все материалы. Городскому управлению полиции не нужно вести учёт.

— Это... — Офицеры проверили документы, заметив подписи и печати высшего руководства городского управления.

Для перестраховки они позвонили начальству глубокой ночью. Получив подтверждение, они собрали материалы — записи с камер жилого комплекса, медицинские заключения, показания пострадавших — и передали Ши Чанфэну.

Тот пояснил, что дело засекречено, и попросил всех причастных офицеров подписать соглашения о неразглашении.

После оформления документов Ши Чанфэн забрал Лан Хао Яня и его сына на базу «Нулевой Команды». Когда они садились в машину, за ними снаружи участка молча наблюдал бродячий кот с изумрудно-зелёными глазами.

После их отъезда офицеры строили догадки:

— Обычный семейный конфликт стал засекреченным делом?

— Может, наркотики, — предположил опытный офицер. — Смотрите: отношения Лан Хао Яня с женой и ребёнком были прекрасными, их показания это подтверждают. Пострадавшие охранники тоже описывали его как воспитанного человека, никогда не ссорившегося и уж тем более не поднимавшего руку на семью. Его действия сегодня совершенно не вяжутся с обычным поведением. В такой ситуации либо он мастерски скрывал свою сущность, либо принял вещества с галлюциногенным эффектом, что привело к неадекватности.

— А, логично. У наркоконтроля действительно выше уровень секретности; возможно, это часть крупного дела.

— Именно. Поэтому мы обязаны хранить молчание.

Три часа назад Ши Чанфэн, закончив работу в торговом центре, в панике искал Цзянь Хуая у своей машины. Телефон Цзянь Хуая не ловил сеть и не мог звонить; на нём можно было лишь играть в простые оффлайн-игры. Обычные люди не видели Цзянь Хуая, и если бы он решил уйти, «Нулевая Команда» не смогла бы найти его обычным поиском.

Боясь, что Цзянь Хуай тихо ушёл, Ши Чанфэн обыскал окрестности торгового центра.

Наконец он нашёл его сидящим у клумбы в ближайшем сквере и с лёгкой улыбкой разглядывающим кинжал.

Ши Чанфэн облегчённо вздохнул, подошёл к Цзянь Хуаю и заметил его необычную оживлённость.

— Что случилось?

Цзянь Хуай отвлёкся от мыслей, улыбка исчезла. Он рассказал Ши Чанфэну о произошедшем.

Выражение лица Ши Чанфэна стало серьёзным. Он немедленно связался с руководителем Се, запросив передачу дела. Быстро оформив документы, он отправился в участок за Лан Хао Янем и материалами.

«Нулевая Команда» предоставила Лан Хао Яню и Нао Нао комнату для отдыха. Оба были жертвами, и пережитое сильно повлияло на их семью; с ними нельзя было обращаться как с преступниками.

Ши Чанфэн быстро просмотрел материалы дела.

— Согласно показаниям Лан Хао Яня, он утверждает, что играл в автомат с игрушками в торговом центре, а затем потерял сознание. Он ничего не помнит о произошедшем в тот период.

— Мы обыскали дом Лан Хао Яня и нашли эту жёлтую уточку на его кровати. Она совпадает с записями с камер торгового центра, — доложил Юань Фэйхан, отвечавший за сбор улик.

Ши Чанфэн взял игрушку, заметив жёлтый шов:

— Обычный торговый центр стал бы класть такое в автомат?

— Точно нет, — ответил Юань Фэйхан. — Эти автоматы и так сложно обыграть. Если клиент наконец выигрывает повреждённую игрушку, он наверняка устроит скандал. Торговые центры боятся споров из-за качества и не допускают таких ошибок.

— Я спросила у менеджера, — сказала Шань Гулань. — Он сказал, что бракованные игрушки, если их не повредили намеренно, собирают и отправляют обратно на фабрику для замены. Иногда сотрудники забирают несколько сломанных игрушек домой, но их мало, и продать их нельзя. В основном их оставляют детям, поэтому руководство закрывает на это глаза.

— Другими словами, доступ в кладовку с бракованными игрушками открыт для всех, — заключил Ши Чанфэн. — Прикажите полевой команде проверить все записи с камер торгового центра за последние несколько дней, чтобы выяснить, кто положил эту игрушку в автомат, сколько подобных игрушек было взято и кем. Каждый, кто замечен на камерах у автомата, должен быть проверен.

Большинство полевой команды составляли внештатные сотрудники, не резонаторы сознания. Резонаторы — меньшинство в мире, а те, кто развивает способности и готов вступить в «Нулевую Команду», и того реже. «Нулевая Команда» сильно зависит от внешних команд в большинстве операций. В день возвращения Ши Чанфэна и остальных из другого мира большинство команды Шань Гулань были внештатными; лишь несколько проверявших оборудование были резонаторами.

— Сосредоточьтесь на этом человеке. — Ши Чанфэн передал Шань Гулань фотографию.

Та взглянула на снимок, где была запечатлена покупательница с розовой свиньёй в руках. На фото чётко видно, как свинья поднимает лапу и бьёт продавщицу. В тот момент охранник в комнате наблюдения, будучи обычным человеком, не заметил эту лапу. Лишь после инцидента с Лан Хао Янем и повторного просмотра записей Ши Чанфэн как резонатор увидел ударяющую лапу.

— Сколько же таких игрушек уже просочилось в общество? — ахнула она.

— Поэтому мы должны тщательно это расследовать, — вздохнул Ши Чанфэн.

Он был рядом, но не заметил игрушку в руках покупательницы, приняв ситуацию за обычный конфликт — серьёзный промах.

— Хорошо, я свяжусь с полевой командой, — сказала Шань Гулань.

Она замолчала, затем нерешительно добавила:

— Капитан Ши, я попрошу разрешения использовать S-009.

Ши Чанфэн сразу понял её намерение.

— Ситуацию в семье Лан Хао Яня можно объяснить галлюциногенами; нет необходимости использовать предмет S-класса. Помни: изменение человеческих воспоминаний — табу. Что бы ни случилось, мы должны смотреть правде в глаза.

— Но ребёнок, Нао Нао, может на всю жизнь запомнить этот эпизод домашнего насилия. Жена Лан Хао Яня — взрослая женщина с устойчивой психикой; она сможет принять, что её муж был в ненормальном состоянии. Но ребёнок может не понять; у него нет таких познаний. Я хочу... чтобы он никогда не страдал от последствий этого инцидента.

В комнате для совещаний повисло молчание. Юань Фэйхан поднял руку:

— Я согласен на использование S-009. Мы не знаем, сколько игрушек утекло, как долго эти сущности из другого мира существуют в нашем и какой ущерб уже нанесли. Я помню, что условием для применения S-009 является поражение «резонансом сознания» более ста обычных граждан, получивших необратимые психические повреждения. Думаю, в этот раз он действительно понадобится.

Ши Чанфэн помолчал, затем сказал:

— S-009 хранится в регионе 3 «Нулевой Команды» Китая. Я не могу решать единолично. Использование предметов между регионами требует одобрения как минимум трёх региональных лидеров. Я направлю запрос начальству.

При упоминании региона 3 Шань Гулань и Юань Фэйхан переглянулись.

S-009 можно было использовать без опасений за побочные эффекты только капитану региона 3, но этот человек... им очень не нравился.

— Пока запрос на S-009 не одобрен, пострадавшим членам семьи всё равно необходима профессиональная психологическая помощь.

Была глубокая ночь; Ши Чанфэн не мог связаться с доктором Яном, обычным человеком, поэтому пришлось ждать утра.

Шань Гулань и Юань Фэйхан работали всю ночь; им нужно было как можно быстрее найти и изъять проблемные игрушки, пока те не нанесли серьёзный вред обществу.

После их ухода Ши Чанфэн составил отчёт, отправил его начальству и подал запрос на S-009. Просматривая материалы дела, он снова изучил показания.

Описания Лан Хао Яня и его ребенка о его «возвращении» были расплывчаты.

Показания Лан Хао Яня:

«Смутно помню, как кто-то ранил мне руку, ударил в шею и по лицу. Не помню, кто это был».

Поскольку на руке Лан Хао Яня не было ран, а шея не имела следов повреждений, полиция предположила, что у него были галлюцинации.

Показания пострадавшего, Лан Нао Нао:

«Прозрачный человек, старший брат, шрам!»

Нао Нао было всего три с половиной года, и отец ударил его несколько раз. Его словам не особо доверяли.

Полиция не придавала значения этому заявлению, но Ши Чанфэн задержал на нём взгляд.

Хотя Нао Нао не разглядел хорошо, он действительно видел Цзянь Хуая в момент спасения.

Ши Чанфэн выделил это заявление в отчёте, написав:

«На основании этого события можно сделать вывод, что когда Цзянь Хуай взаимодействует с людьми в реальном мире, сильная причинно-следственная связь может на мгновение совместить измерения. В этот момент человек из реального мира способен видеть Цзянь Хуая».

Для Цзянь Хуая появилась надежда интегрироваться в этот мир.

После отправки запроса уже рассвело. Ши Чанфэн нашёл записи с камер наружного наблюдения торгового центра; на них было видно, как Цзянь Хуай спасает Лан Хао Яня и его сына, хотя и несколько размыто.

Ши Чанфэн как резонатор видел Цзянь Хуая, но для остальных казалось, что Лан Хао Янь просто упал без причины.

Когда Лан Хао Янь и Нао Нао проснулись, Ши Чанфэн показал им видео.

— Пожалуйста, сотрудничайте со следствием; расскажите точно, что вы видели.

Нао Нао всё ещё боялся подходить к отцу; они сидели далеко друг от друга, неловко наблюдая за видео.

Лан Хао Янь, видя, как он безжалостно избивает сына, испытывал муки; ему хотелось ударить себя.

Он не хотел смотреть, но под строгим взглядом Ши Чанфэна внимательно наблюдал. Когда он увидел, как Цзянь Хуай ударяет его по руке, Лан Хао Янь стукнул по столу:

— Это он! Я же говорил, что кто-то ударил меня по руке! Этот юноша со шрамом над правой бровью!

Продолжая смотреть, Лан Хао Янь прикоснулся к шее:

— Да, да, он ударил меня по шее вот так, и затем я упал... А? Куда он делся? Где он скрылся?

На видео Лан Хао Янь видел Цзянь Хуая только в моменты двух атак с А-088, после чего тот исчезал.

Когда Лан Хао Янь сказал, что Цзянь Хуай исчез, Нао Нао захлопал в ладоши:

— Старший брат ушёл.

— Нао Нао, скажи дяде, когда ты начал видеть старшего брата? — спросил Ши Чанфэн.

— После того как папа упал, старший брат всё время был там.

— А на этой фотографии? — Ши Чанфэн показал им фото Цзянь Хуая.

Это было фото до психологической оценки; Ши Чанфэн планировал использовать его для документов Цзянь Хуая.

— Это... просто белый фон... — Лан Хао Янь нахмурился, долго разглядывая.

— Всё белое, — сказал Нао Нао.

— А это? — Ши Чанфэн показал другое фото, сделанное после инцидента, с его машиной на заднем плане.

— Кажется, тень перед машиной, — сказал Лан Хао Янь. — У окна машины силуэт.

— Это старший брат, — правильно опознал Нао Нао.

В этот момент дверь кабинета открылась, и вошёл Цзянь Хуай, обращаясь к Ши Чанфэну:

— Ты хотел меня видеть?

Лан Хао Янь раскрыл рот:

— Дверь открылась сама!

— Это старший брат! — глаза Нао Нао загорелись; он протянул руки, чтобы обнять Цзянь Хуая.

В сознании Нао Нао он находился в незнакомом месте. Его отец был плохим; мама ранена, а ему всю ночь снились кошмары. Он был в ужасе.

Цзянь Хуай, старший брат, спасший его в критический момент, был героем в глазах Нао Нао.

Он бросился к Цзянь Хуаю, но промахнулся, не сумев прикоснуться.

Нао Нао с недоумением смотрел на Цзянь Хуая. Разве старший брат не здесь? Почему же он не может его потрогать?

<http://bllate.org/book/13781/1216461>